

УДК 347.736

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О
БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
США**

Скнарева Е.Б.

Студент 3 курса заочной формы обучения,
Направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

Научный руководитель: **Махотенко М.А.**

к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

Аннотация: В статье проведен сравнительный анализ некоторых аспектов действующего законодательства о несостоятельности (банкротстве) физических лиц и практики его применения в Российской Федерации и США. В частности, при банкротстве потребителей финансовых услуг необходимо учитывать не только факт наличия задолженности перед финансовым институтом (банком, микрофинансовой организацией и т. п.), но и обстоятельства ее возникновения с целью выявления недобросовестных кредиторов.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), физическое лицо, реструктуризация долгов, финансовый управляющий, потребительский надзор, финансовая услуга.

**ON COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATION ON
BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE UNITED STATES**

Sknareva E.B.

Mahotenko M.A.

Abstract: The article provides a comparative analysis of some aspects of the current legislation on insolvency (bankruptcy) of individuals and the practice of its application in the Russian Federation and the United States. In particular, in case of bankruptcy of consumers of financial services, it is necessary to take into account not only the fact that there is a debt to a financial institution (bank, microfinance organization, etc.), but also the circumstances of its occurrence in order to identify unscrupulous creditors.

Keywords: insolvency (bankruptcy), individual, debt restructuring, financial manager, consumer supervision, financial service.

Если институт несостоятельности (банкротства) юридических лиц создан с целью устранения с рынка неэффективного участника (его

ликвидации) при максимально полном удовлетворении требований кредиторов, то институт несостоятельности (банкротства) физических лиц наоборот, должен обеспечивать восстановление гражданина для семьи, бизнеса, государства, помочь добросовестному гражданину, оказавшемуся несостоятельным в силу недостаточности определенных знаний и навыков или же стечения тяжелых обстоятельств, злоупотреблений кредиторов или иных причин встать снова на ноги и перейти к нормальной жизни в обществе.

При освобождении гражданина от долгов, при реабилитации интересы кредиторов также имеют значение, но все же защита физического лица должна быть основополагающей. Так, наглядным примером может выступать принцип, сформулированный в законодательстве США, согласно которому каждому после финансового краха должна быть предоставлена возможность осуществить «fresh start», т.е. начать заново, с «чистого листа» свою профессиональную деятельность.

Российским же законодательством предусмотрен иной подход, согласно которому, признанный банкротом гражданин не зависимо от причин банкротства не имеет права в течение определенного времени занимать должности в органах управления юридического лица, осуществлять предпринимательскую деятельность (согласно ст. 213.30 и ст. 216 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Данный подход видится не всегда справедливым и не всегда эффективным для развития отечественной экономики в целом.

Исходя из причин возникновения несостоятельности физических лиц, их банкротства условно можно разделить на следующие группы.

К первой группе тогда будут относиться банкротства, связанные с предпринимательской деятельностью гражданина, члена его семьи, иного родственника или партнера по бизнесу. В данном случае банкротство может являться следствием поручительства физического лица за юридическое лицо или гражданина-предпринимателя при осуществлении ими деятельности,

направленной на извлечение прибыли, и индивидуальной предпринимательской деятельности гражданина.

Ко второй группе тогда относятся банкротства бывших руководителей, членов коллегиального органа юридического лица, контролирующих лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности за причинение убытков данному юридическому лицу в связи с ненадлежащим исполнением обязанностей, связанных с управлением юридическим лицом. Близки по природе к данной категории и банкротства арбитражных управляющих.

Третью группу составляют потребительские банкротства, при которых причиной несостоятельности является невозможность исполнить обязанности по договору потребительского кредита (займа) или договору ипотеки. К ним близки и банкротства физических лиц, причинивших вред чужому имуществу, поскольку в большинстве случаев вред имуществу подлежит возмещению в рамках договоров имущественного страхования в порядке суброгации (т.е. оказания потребителю финансовой услуги).

Физические лица последней группы наиболее уязвимы, т.к. являются обычными обывателями, и предполагается, что не могут быть финансово грамотными в той же степени, как и сотрудники финансового института, такие как, например, сотрудники банков или инвестиционных фондов.

В США проблемы потребительского кредитования и необходимость создания системы потребительского надзора в отношении финансовых институтов были определены в середине двадцатого века в связи с увеличением роста потребительского кредитования [5], а как следствия и потребительских банкротств. Начальной задачей стояло устранение информационной недостоверности, решению которой способствовало изменение федерального законодательства и законодательства штатов о защите прав потребителей финансовых услуг (Truth in Lending Act (Закон о достоверности информации в кредитовании) [4].

Параллельно развивается и меняется законодательство о банкротстве физических лиц. Был принят Закон о реформе банкротства 1978 года (The

Bankruptcy Reform Act), в который Конгресс США вносил поправки в 1984, 1986, 1994 и 2005 гг. Где последние изменения касались предотвращения злоупотреблений при банкротстве и защиты прав потребителей. В настоящее время поправки к законодательству о банкротстве включены в содержание Единого кодекса США – United States Bankruptcy Code.

Предметом надзора является проверка и добросовестности финансового института, и заботы о заемщике. Досконально проверяется, нужен ли ему был именно этот банковский продукт, сможет ли он своевременно исполнять обязательства и т.п. Финансовым институтам- нарушителям в США грозят многомиллионные штрафы, подлежащие зачислению в специальный фонд, средства которого направляются на повышение грамотности граждан. Таким образом, в процессе по банкротству физического лица на предмет добросовестности проверяются не только должники, но и кредиторы.

В США предусмотрена возможность досудебного урегулирования задолженности совместными усилиями должника и кредитора [3]. Законом установлена обязанность кредитора, обсудить разумный график погашения задолженности, который должен быть предложен за 60 дней до подачи заявления в суд должником или его представителем.

Такой график называется «альтернативный» и его разрабатывает Агентство по бюджетированию и кредитному консультированию. Названное агентство занимается повышением финансовой грамотности должника. При этом сумма долга не может быть меньше 60% от начальной суммы. При не обоснованном отказе кредитора от обсуждения графика суд, рассматривающий это дело о банкротстве, может уменьшить сумму, но не более чем на 20% от общей суммы требования [7].

Также, в США заявление о банкротстве не может быть подано ранее беседы, проведенной с кредитным консультантом, и специальной подготовки в Агентстве по бюджетированию и кредитному консультированию.

В России система потребительского надзора только формируется в связи с новизной института, однако Банк России в 2017 году заявил о

присоединении к Международной организации по защите прав потребителей финансовых услуг (FinCoNet). The International Financial Consumer Protection Organisation является международной организацией надзорных органов, которые несут ответственность за финансовую защиту потребителей, способствуют разумному рыночному поведению и сильной защите потребителей благодаря действенному и эффективному контролю над финансовым рынком.

Банком России предлагается публиковать жалобы потребителей финансовых услуг, определять рейтинг финансовых институтов исходя из количества жалоб, но материальные обременения для финансового института (в формате штрафов, лишения права заниматься деятельностью по предоставлению финансовых услуг населению и т.п.) не предусмотрены [1]. Т.к. в России еще не сформировалась система защиты прав потребителей финансовых услуг, то суды устанавливают лишь факт задолженности перед кредиторами в определенной сумме и факт трехмесячной просрочки исполнения обязательства. Исключения могут составлять случаи проверки требования кредитора по существу при мнимых банкротствах, когда устанавливается факт добросовестности между кредитором и должником.

Еще одна проблема, на которую стоит обратить внимание, это влияние имущественного положения на выбор вводимой при возбуждении дела о банкротстве процедуры. По общему правилу, в соответствии с п. 2 ст. 213.6 Закона о банкротстве в результате признания арбитражным судом заявления обоснованным вводится процедура реструктуризации долгов. Однако по ходатайству должника суд может вынести решение о признании его банкротом и ввести процедуру реализации имущества (согласно п. 8 ст. 213.13 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Данное требование характеризует наличие источника дохода, следовательно, если у гражданина отсутствует таковое, то суд вправе назначить процедуру реализации имущества, минуя процедуру реструктуризации долгов.

Т.е. если гражданин имеет незначительный, но постоянный доход, даже

позволяющий отнести его и членов его семьи к малоимущим в соответствии с п.1 ст. 6 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.12.1997 № 13-ФЗ [2], суд вынужден ввести процедуру реструктуризации, что заведомо делает эту процедуру фактически нереализуемой [8, С.81].

Отличительной чертой подхода в США к вопросу вводимой процедуры является самостоятельность решения должника гражданина на стадии подачи заявления [6]. Банкротство граждан может осуществляться в порядке «Liquidation» (аналог российской процедуры реализации имущества) или в порядке «Adjustment of debts of an individual with regular income» (аналог российской процедуры реструктуризации долгов). Единственное, что его выбор должен быть обусловлен материальным положением.

Правила главы «Liquidation» применяются к должнику, чей текущий ежемесячный доход не превышает установленную в соответствующем штате медиану, которая представляет собой определенную величину дохода в зависимости от количества членов семьи, устанавливаемую Бюро переписи населения США. Если же доход отсутствует, то должник изначально не имеет возможности возбуждать процедуру по главе «Adjustment of debts of an individual with regular income». Если же доход превышает отметку медианного показателя штата, то необходимо пройти тест «means test», который определяет доходы и расходы гражданина на основании чего делается вывод о применении или неприменении главы «Liquidation».

Таким образом, можно сделать вывод, в России институт банкротства физических лиц только начинает складываться и развиваться, он еще совсем новый и не сформированный. В США данная процедура просуществовала уже большее количество времени, американский подход к процедурам в целом представляется разумным и целесообразным.

С учетом российских реалий данный подход может быть адаптирован и введен в отечественное законодательство о банкротстве. Право должника на выбор применяемой в отношении него процедуры, в сочетании с запретом на

злоупотребление этим правом, обязанностью сотрудничать с судом, финансовым управляющим и кредиторами, лучше всего подходит для реализации идеи «fresh start» как основной цели банкротства граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сайт Центрального Банка Российской Федерации. – URL: https://www.cbr.ru/today/pk_18642/szpfu/.
2. Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.12.1997 № 13-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Российская газета. – 1997. – № 210.
3. Dan-Alexandru SITARU, Considerations Regarding the On-going Contracts after the Insolvency Procedure Has Been Instituted // Challenges of the Knowledge Society. – Nicolae Titulescu University Publishing House, 2015. – P. 284.
4. Gabriela Fierbinteanu, Amending Regulation (EC) NO.1346/2000 on Insolvency Proceedings – Solving Deficiencies or Attempt to Rescue Companies in Difficulty? / Gabriela Fierbinteanu // Challenges of the Knowledge Society. – Nicolae Titulescu University Publishing House, 2013. – P. 252-253.
5. Marioara Mirea, Cristina Stroie, Concrete Aspects Regarding the Imputation of Current Tax Receivables in Insolvency Proceedings // Ovidius University Annals: Economic Sciences Series. – Ovidius University Press, 2016. P. 556.
6. Roxana Hetes-Gavra, Personal Bankruptcy Regulations in Central and Eastern Europe / Roxana Hetes-Gavra // Ovidius University Annals: Economic Sciences Series. – Ovidius University of Constanta, 2016. – P-543.
7. Susu Stefanita, Scoring Assessment and Forecasting Models Bankruptcy Risk of Companies // Annals of the University of Oradea: Economic Science. – University of Oradea, 2014. – P 681.
8. Мамитова Н.В., Петренко А.В. Цифровизация правовой экспертизы в современную эпоху после covid-19// Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – №3. – С.80-89. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44129992_39503457.pdf (дата обращения 01.02.2020).